

Октябрь Турганбаевич Доспанов,
Государственный музей искусств
Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого,
г. Нукус, Узбекистан; oktyabrd@gmail.com

**Экспонирование предметов археологии как стиль к изучению
и сопоставлению эволюции гончарного производства Южного Приаралья
(на основе выставки Государственного музея искусств
Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого)**

Статья посвящена анализу археологической выставки, организованной отделом археологии ГМИ РК им. И.В. Савицкого. Практика организации выставки даёт представление хронологических рамок археологического наследия Южного Приаралья в целом. Тематическая экспозиция впервые показывает изученность памятников Древнего Хорезма с точки зрения развития не только керамического производства, но и его востребованность в дальнейшем изучении истории материальной культуры. Особую значимость приобретает наша выставка в контексте популяризации исторической науки как способа сохранения историко-культурного наследия в современном обществе. Экспонирование коллекций является закономерным итогом работы археологов нескольких поколений ХАЭЭ, а также собственной, каракалпакской школы археологии. Тем самым представляет интерес к дальнейшим исследованиям вопросов расширения хронологических рамок через возможности создания археологической выставки, а также популяризации туристической индустрии. Выставка является своеобразной благодарностью ученым, первооткрывателям истории древней и средневековой культуры, создателям каракалпакской школы археологии.

Ключевые слова: археология, выставка, керамика, музей искусств, ХАЭЭ, экспозиция

Октябрь Турганбаевич Доспанов
И.В. Савицкий атындағы Қарақалпақстан Республикасының
Мемлекеттік өнер музейі,
Нүкіс қ., Өзбекстан

**Археология бұйымдарын көрмеге қою Оңтүстік Арал бойы керамика өндірісі эволюциясын
салыстыру және зерттеу стилі ретінде
(И.В. Савицкий атындағы Қарақалпақстан Республикасының
Мемлекеттік өнер музейі көрмесінің негізінде)**

Мақала И.В. Савицкий атындағы ҚР МӨМ археология бөлімі ұйымдастырған археологиялық көрмені талдауға арналған. Көрмені ұйымдастыру тәжірибесі Оңтүстік Арал бойының археологиялық мұрасының хронологиялық шеңбері жайында мәлімет береді. Тақырыптық экспозиция Ежелгі Хорезм ескерткіштерінің зерттелуін алғаш рет тек керамикалық өндірістің дамуы жағынан ғана емес, оның ары қарай материалдық мәдениет тарихын зерттеу үшін қажеттігін көрсетеді. Біздің көрме тарих ғылымын дәріптеу контекстінде қазіргі қоғамда тарихи-мәдени мұраны сақтау тәсілі ретінде ерекше маңызға ие болуда. Табылымдарды көрсету ХАЭЭ археологтарының бірнеше буынының, сонымен қатар археологияның каракалпак мектебінің жұмыстарының заңды қорытындысы болып табылады. Археологиялық көрмені құру және туристік индустрияны танымал ету

мүмкіндігі арқылы хронологиялық шеңберді кеңейту мәселесі ары қарай зерттеу қызығушылығын тудырады. Көрме ғалымдарға, ежелгі және ортағасырлық мәдениет тарихын алғашқы ашушыларға, археологияның қарақалпақ мектебінің негізін қалаушыларға арналған өзіндік алғыс болып табылады.

Түйін сөздер: археология, көрме, керамика, өнер музейі, ХАЭЭ, экспозиция

Octyabr Dospanov

State Museum of Art

of the Republic of Karakalpakstan named after I.V. Savitsky,

Nukus, Uzbekistan

**Exposition of objects of archaeology as a style for the study and comparison of the evolution
of pottery production in the Southern Aral Sea
(based on the exhibition of the State Museum of Art
of the Republic of Karakalpakstan named after I. Savitsky)**

The article is devoted to the analysis of the archaeological exhibition organized by the Department of Archaeology of the of the Republic of Karakalpakstan named after I. Savitsky. The practice of organizing of the exhibition gives an idea of the chronological framework of the archaeological heritage of the Southern Aral Sea as a whole. The thematic exposition for the first time shows the rate of knowledge of sites of Ancient Khorezm from the point of view of the development of not only ceramic production, but also its demand in the further study of the history of material culture. Of particular importance is our exhibition in the context of the popularization of historical science as a way of preserving historical and cultural heritage in modern society. The exposure of collections is a natural result of the work of archaeologists of several generations of the Khorezmian Archaeologic and ethnographic Expedition (KhAEE), as well as their local Karakalpak school of archaeology. Thus, it is of interest to further study the issues of expanding of the chronological framework through the possibility of creating of an archaeological exhibition, as well as popularizing the tourism industry. The exhibition is a kind of gratitude to scientists, pioneers of the history of ancient and medieval culture, creators of the Karakalpak school of archaeology.

Keywords: Archaeology, exhibition, ceramics, art museum, KhAE expedition, exposition

Музейное экспонирование является одним из основного научно-просветительского направления в пропаганде и сохранении истории, культуры народов, этносов, развития и преобразования традиционной культуры и т.д. В этом отношении, в настоящее время огромная роль отведена Государственному музею искусств РК им. И.В. Савицкого, при котором еще с момента основания был создан отдел археологии (официально – Отдел Искусства Древнего Хорезма), впервые был организован на базе материалов и изыскательских работ Хорезмской Археолого-этнографической экспедиции (далее – ХАЭЭ) благодаря инициативе самого И.В. Савицкого. В целом, работа отдела может быть определена для решения современных актуальных проблем сохранения и использования историко-культурного наследия.

Особенностями функциональной направленности отдела археологии в научном понимании является глубокое изучение культуры и искусства, традиционных укладов и быта древнехорезмийской цивилизации.

На протяжении нескольких десятков лет накапливался материал, который сегодня представляет уникальное свидетельство материальной культуры народов, проживавших в Южном Приаралье с древнейших времен. Большинство из предметов материальной культуры и искусства полученны в результате археологических изысканий на начальном этапе И.В. Савицким, а позже исследованиями экспедиции ХАЭЭ. За эти годы были выполнены исследовательские работы и собран уникальный материалы из городищ и поселений Аязкалинского и Каваткалинского оазисов, караванных путей юга Правобережного Хорезма, и в том числе южных и западных отрогов Султануиздага, дельты древнего канала Гавхоре и Амударьи. В том числе постоянные широкомасштабные и стационарные работы, проводимые археологическими отрядами музея на городищах Джанпык кала, Кават-кала, Кят, Большой Гульдурсун, Эрес-кала, Гяур кала (Султануиздагская), Ток кале, Аяз кале дали возможность пополнить фонды археологии новыми,

порой уникальными сведениями материальной культуры этносов, проживавших на описываемой территории. Глубоко изучены и нанесены на карту материалы горного дела и выявлены следы как ранних, так и средневековых мастерских вдоль трассы Шелкового пути на юге современного Каракалпакстана. Необходимо отдать должное внимание исследованиям Ю.П. Манылова и С.А. Дудакова, которыми было выявлено и исследовано более 300 шахт и мастерских на отрогах Султануиздага [Манылов 1974: 17; Дудаков 1990: 48–50].

Необходимо отметить, что в плане изучения материальной культуры Южного Приаралья особое место отводится материалам, хранящимся в ГМИ РК им. И.В. Савицкого из зоны древних русел каналов Жанадарьи и Гавхорэ [Неразик 1976]. Это сведения о Суярганской культуре, материалы городской застройки Беркуткалинской и Аязкалинских оазисов античности, районов вдоль средневековых феодальных замков Каваткалинского оазиса [Толстов 1957: 53; 1948: 31–42; Андрианов 1969: 10–125], а также левобережной части Амударьи, это Шехрилик, Каз-кала, Кюнерли-кала, Даудан-кала, поселение Адак, Акча гелинское поселение, Куня-Уаз, поселения у Замахшара, Кызылча, Салах бент, Даудан, Дев-Кескен (Вазир), Машрык, Сенгир, Кюзели-Гыр, Айгельды [Описи]. Материалы уникальны тем, что помимо публикации, представляются в качестве музейных экспонатов.

Помимо собственного исследования музея, большинство материалов были переданы в 1964–1987 годы ХАЭЭ [Кол.описи 13–22], все они, в целом, дают обширное представление об искусстве, древней и средневековой культуре и взаимосвязях населения Южного Приаралья.

Говоря об историко-хронологических рамках датированных находок, представленных на нашей выставке, ранее авторами они были определены в следующем порядке: Античного периода (I тыс. до н.э. по IV в. н.э.) [Воробьева 1959: 63–220], Афригидским периодом (IV–VIII вв. н.э.) [Неразик 1966], средневековьем (IX–XVII вв.) [Вактурская 1959: 261–342; Неразик 1976].

Изученность и масштабность имеющихся сведений о горнорудном производстве вдоль Султануиздагского хребта пополнен материалами камнерезчиков, шахтами по добыче полезных ископаемых и

рудных материалов, что также является своего рода уникальными материалами, свидетельствующими о развитии не только ремесла, но и определенных занятиях населения, специфике хозяйства и уклада жизни оазисов. Помимо этого, распространение производства могло безусловно способствовать не только традиционной заинтересованности заказчиков той или иной продукции, но и бесспорно являлись основой, в определенной степени культурных связей не только с регионами Центральной Азии, но и сопредельных стран.

До последних лет слабые технические возможности и недостаточность оснащённости экспонируемой площади, а также фондов хранения материалов археологии не могли представить возможности для полноценного тематического показа предметов искусства древней и средневековой культуры изучаемого региона. И мы помним, насколько экспозиции археологии выглядели скромной и не могли дать полноценного представления, к примеру, о керамическом (гончарном) производстве. И соответственно все это производило впечатление слабой освещённости той или иной тематики выставки археологии.

В настоящее время современные экспозиционные площади ГМИ РК им. И.В. Савицкого оснащённые современными технологиями, позволяют организовывать расширенные и специализированные тематические выставки. К примеру, таковым нами представлена тематическая выставка о процессе преобразования хронологических этапов и становления гончарного производства (рис. 1).

Составленная с использованием накопленных к настоящему времени материалов, начиная от возникновения керамического производства до XIV–XV вв., тематическая выставка по своей сущности является первой и уникальной. До настоящего времени выставки не имели полного хронологического ряда этапов керамического производства, дающего представление о керамике как об одном из направлений развития искусства в ремесле. Археологические находки из керамики дают возможность проследить этапы становления керамического производства, в то же самое время они способны показать этапы развития технологии. Таковыми являются появление различных примесей в глине, способов формовки, обработки, применения и использование техниче-

Рис. 1. Общий вид на экспозицию археологии ГМИ РК им. И.В. Савицкого
1-сур. И.В. Савицкий ат. ҚР МӨМ археология экспозициясының жалпы көрінісі

Fig. 1. General view of the archaeology exposition of the I.V. Savitsky State Museum of Fine Arts of the Republic of Karakalpakstan

ских возможностей гончарного круга, ну а также различных этапов становления и трансформации печей и способов обжига.

Выставка знакомит посетителей с находками, выявленными при археологических изысканиях разных лет на территории Республики Каракалпакстан, Хорезмской области, а также в соседней Республике Туркменистан.

Некоторые изделия из керамики выставлены впервые и представляют большой интерес. К примеру, среди собрания имеются массивные сероглиняные треножные котлы с крышками, богато декорированными лепными и резными декорами из Джанпых калы (XII–XIII вв.) (рис. 2) [Доспанов 1992], и толсто-стенные сероглиняные хумы с аркообразным декором вокруг венчика и наклепными орнаментами из Кават-калы (XII в.) [Доспанов 2023: 3 5–40]. Впервые собраны воедино раннесредневековые хумы и кувшины, демонстрирующие условия трансформации переходного периода.

Наиболее ранние материалы керамики представлены артефактами, датруемыми, периодом начиная VI–IV вв. до н.э. вплоть до периода средневековья (XII–XV вв. н.э.). Это посуда хозяйственного (кухонного), парадного и ритуального назначения.

Керамика античного периода, по определению С.П. Толстова соответствует архаическому, кангуйскому и кушанскому [Толстов 1946: 145, 147–149; Толстов 1949: 26–27].

Так, керамика архаического периода представлена хумами, кувшинами, горшками и мисками, сделанными на гончарном круге, из районов Кой-Крылган калы и Кюзели-Гыр. Большинство посуды покрыто светлым ангобом. Отличительной особенностью массивных сосудов (хумов и хумчей) является широкое устье и овальное дно. Среди сосудов часто встречаются чаши, покрытые красным ангобом. Кюзелигырская посуда интересна тем, что в ней четко прослеживается своеобразный переход и схожесть

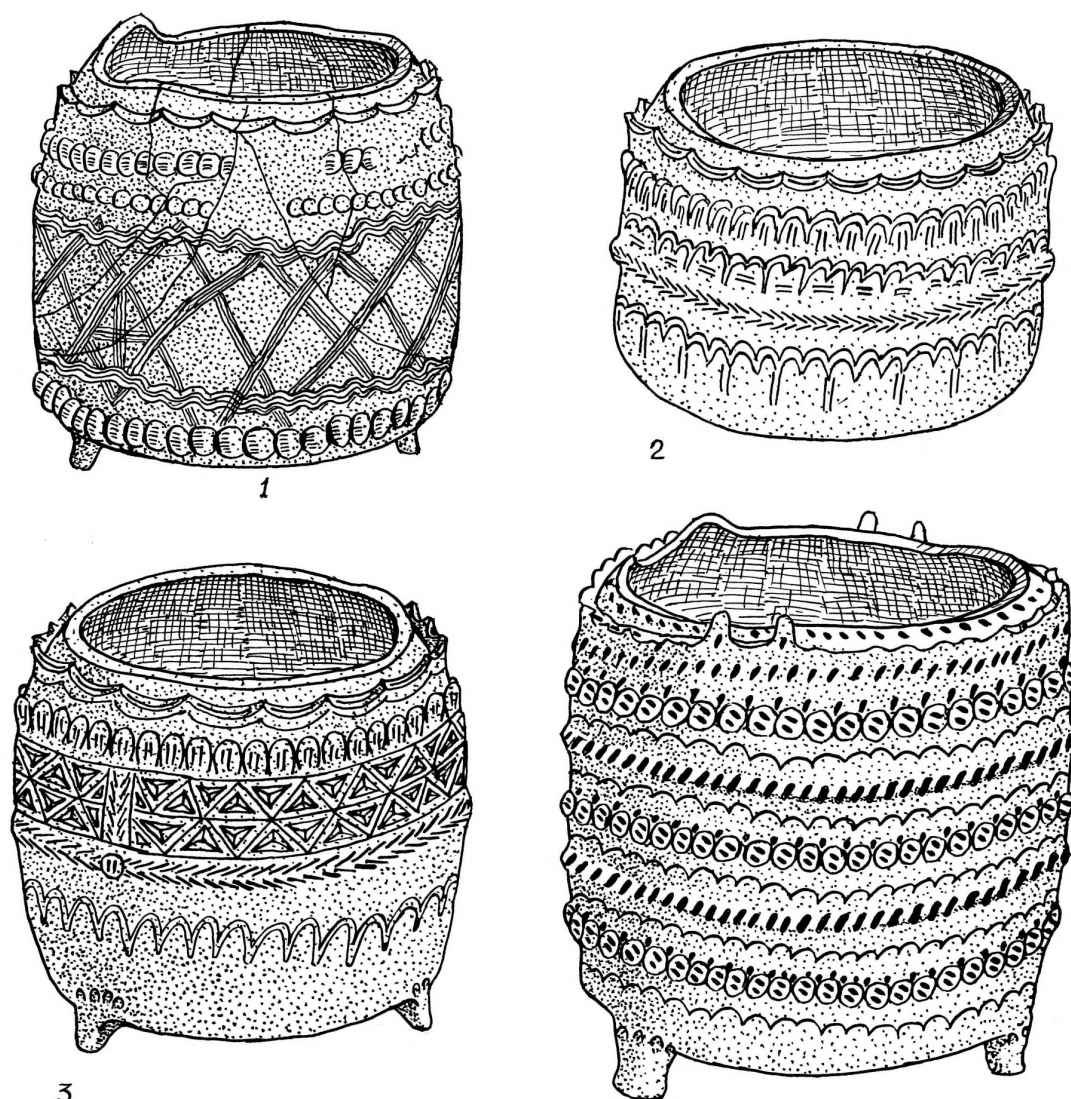

Рис 2. Сероглиняные котлы-жаровни на трех ножках – XII–XIII вв.

2-сур. Сұр балшықтан жасалған үш аяқты қазандар – XII–XIII ғғ.

Fig. 2. Gray clay hearth pots on three legs – 12th-13th centuries

с ремеслом кангюйской и датируется временем V–IV вв. до н.э. [Воробьева 1959: 78].

Кангюйское время в Хорезмском государстве (IV в. до н.э. – I в. н.э.) была связана с громадным развитием ирригационной системы и оросительных каналов, что и являлось основой экономики того периода, опиравшейся на земледелие. Конечно же, все это не могло не способствовать развитию гончарного производства.

Другой переходной этап ранне-кангюйского времени представлен хумами грушевидной формы

с овальным валикообразным венчиком, с короткой шейкой. В них уже появляются под шейкой невысокие рельефные валики, порою параллельные валики опоясывают и тулово. Дно зачастую плоское или слегка выпуклое. Тулово крашено в виде спирального орнамента.

Помимо хумов в этом периоде широко представлены горшковидные хумчи, покрытые светлым желтовато-розовым ангобом и линиями, нанесенными красно-коричневой краской по венчику и по тулову.

Несколько экземпляров светлоглинянных вьючных фляг из Кой-Крылган калы, однобокие по форме, с узким и коротким горлом и небольшими овальными ручками по бокам. Хотя в науке известны многочисленные фляги с декорацией и различными рельефными орнаментами, характерные для ритуальных сосудов кушанской эпохи, однако среди наших имеющихся сосудов таковое отсутствует. Что свидетельствует об их бытовой принадлежности.

Керамика позднекангуйского времени не значительна и в основном представлена однообразными кувшинами и горшками миниатюрной формы (ручной выработки), с округлым туловом и вертикальным горлом слегка отгибающимся наружу, плоским дном.

Немногочисленную группу керамики представляют материалы раннекушанского периода (I–II до конца II в.н.э.) из Куна-Уаза, Аяз-калы 3 и Топрак-калы, и временем поздне-кушанского времени (III в.н.э.). Из тех же памятников, но из наиболее поздних слоев, и порою датируемые, на основе нумизматических данных. Это хумы, кувшины, миски и чаши. Описывая данную группу керамики, М.Г. Воробьева приводит подробный анализ техники изготовления и форм в различии керамики раннекушанского периода от более раннего времени [Воробьева 1959: 146–150]. В этом отношении видно что хумы претерпели изменения как, формы и техники выработки. К примеру, хумы в эпоху кангуйского периода делались на гончарном круге, то в позднее время они были вылеплены от руки ленточным способом. Большое развитие к этому времени получили формы кувшины, с наиболее низким качеством теста, которые также получили большие отличия в формах венчиков (сливов) и ручек, хотя последние не имели большого изменения, и лишь для этого времени стали характерны полые ручки.

В этих периодах (раннекушанском и позднекушанском), в технике изготовления и формах не прослеживается больших различий, и лишь в отдельных случаях заметны незначительные изменения форм и обработки поверхности. Однако сильно заметно, что большинство сосудов стали изготавливать ручным способом.

Среди керамики этого периода характерными являются многочисленные фрагменты налестков на

ручки кувшинов в виде львиных головок, вероятно, отливавшихся в специальных формах. Они особенно популярны и многочисленны среди материалов кангуйского периода Большого Кырк-Кыз, Эрес-калы и Кюзели-Гыр. Среди них особый интерес представляют глиняные терракотовые статуэтки и фигурки животных (лошади). Некоторые из них были найдены близ печей в районе Аяз калы и Кюзели-Гыр. Технология производства свидетельствует о том, что они в большей степени были отлиты в специальных формах.

Характерные, но немногочисленную группу керамических сосудов этого периода составляют красноглиняные бокалы на вытянутой округлой ножке, подмазанной к тулову, светлоглиняные фляги узкогорлые с процарапанными округлыми линиями по окружности периметра, плоскодонные миски с вдавленным кружковым орнаментом по венчику.

Утверждения С.П. Толстова о прослеживании этно-культурных связей Хорезма с кочевниками саками ещё с IV–III тыс. до н.э. и на рубеже II–I тыс. до н.э. до VI–IV вв. до н.э. [Толстов 1948: 86], на примере экспонируемых материалов, находят подтверждение в технике производства хорезмийских мастеров, тогда как к этому времени формы керамических изделия, у саков остаются еще неизменно устоявшимися и традиционными.

Говоря о сходствах нашей керамики, нужно отметить что близкие по аналогии имеются среди материалов ранне-кангуйского и кушанского времени Афрасиаба, Согда, Тали Барзу, Мунчак тепе (Еркурган) Северной Индии и Афганистана [Тереножкин 1950: 153].

Что касается керамики кушанского периода, среди многочисленных аналогий большие сходства имеются с материалами Айртама и древнего Термеза, датируемые I–V вв. н.э. [Вязьмитина 1945: 37, 57–62].

Следующую группу керамики нашей выставки представляют изделия мастеров афригидского периода (IV–VIII вв.н.э.). Большинство материалов были переданы музеем со стороны ХАЭЭ по исследованиям А.И. Тереножкина в зоне древнего канала Тазабагыб – Беркуткалинский оазис, Кырк-Кызский участок, на памятниках Беркут-Кала, Тешик-Кала, Кум-Баскан-Кала, Уй-Кала и Кырк-Кыз-Кала, Аяз-Кала [Тереножкин 1940]. Широким охватом в исследовании были подвержены продолжавшиеся работы в зоне древ-

него Келтеминара (Адамли-Кала, Карга-Тышкан-Кала, Эрес-Кала и Дингильдже), Гавхоре (Топрак кала, Кызыл-Кала), Амирабад (Думан-Кала), Левобережно-го Чермен-Яб (Куня-Уаз, Гяур-Кала Ходжейлинская).

Несомненную роль в постепенном угасании жизни во большинстве из отмеченных памятников в V–VI вв. сыграла политическая ситуация, связанная в первую очередь, с созданием Эфталитской и Тюрской империи. В литературе бытует мнение о прочных связях Хорезма с Эфталиами, хионитами и кидаритами, которых отождествляют с приаральскими массагетами [Тревер и др. 1950: 103–104].

Это было временем (VII–VIII вв.) сложения в Хорезмском государстве крупных феодальных отношений, где главенствующую роль начали играть хорошо укрепленные феодальные замки на головных ответвлениях больших каналов. И это способствовало постепенному укреплению экономики государства, что безусловно сказывалось и на подъеме ремесленного производства и, соответственно, данные сдвиги позволили росту городов на смену замкам.

В керамическом производстве переходного этапа (кушано-афригидского) особых отличий в формах не происходит, за исключением некоторых снизившихся по качеству технологических процессов, связанных с грубым качеством глиняного теста, в котором становится больше примесей. Также становится хуже и покрытие ангобом – вместо светлого начинает преобладать зеленовато-желтоватые и серовато-зеленоватые тона. Наряду с сосудами, изготовленными на гончарном круге, начинает заметно преобладать лепная керамика с грубыми примесями в тесте. В то же время замечается обжиг недостаточной выдержки.

К этому времени относятся характерные хумы и хумчи, кувшины, чашки и миски с овальными слегка расширенными наружу венчиками, по периметру кромки которых имеются часто встречающиеся пальцевые вдавления (насечки) или ямки, порою перемежающиеся волнообразными линиями по плечикам и по тулову, к афригидскому времени которые становятся наиболее традиционными элементами. В большом количестве выставлены кружки, небольшие лепные сосуды с утолщенными стенками, тесто с примесью песка и комочков гипса, обжиг обычно черный, с налепной овальной ручкой концами соединенный с венчиком и плечиком.

Единичным экземпляром представлен светло-глиняный цельный лепной таз, найденный на Якке-Парсане. Венчик сосуда валикообразный, с пальцевыми вдавленными насечками и валиком по всему периметру, светлоангобированное толстостенное с овальным дном. От венчика к тулову прикреплены три полые ручки петлевидной формы. Форма и технические декорации таза типична для хумчей и тазов VII–VIII вв. всего Беркуткалинского оазиса [Неразик 1966: 38, рис. 20].

Анализ имеющихся керамических материалов в фондах археологии нашего музея дает основание предполагать, что вероятно описываемый нами таз принадлежит к одному из последних этапов изготовления гончарных сосудов «ручным способом». Это отмечает А.И. Тереножкин [Тереножкин 1940: 56–61].

Многочисленную коллекцию разновидностей керамики представляют материалы эпохи средневековья IX–XIV вв. При ее описании учтена разработанная ранее Н.Н. Вактурской классификация средневековой керамики Хорезма, найденные в зоне средневекового канала Гавхорэ [Неразик 1976]. Однако наличие в коллекциях новых керамических форм сосудов и других предметов быта (керамических), а также появление новых материалов из различных археологических раскопов археологического отряда ГМИ РК им. И.В. Савицкого на Джанпык-кале, Кават-кале, Большого Гульдурсун, Кята, Миздакхана позволило расширить типологию керамики IX–XIV вв., а также сделать значительные дополнения в технику и исполнительные мотивы, в определенной степени расширены масштабы аналогии и тем самым продвинуты географические рамки обитания и культурных связей регионов.

В области исследования имеющейся в нашем распоряжении средневековой керамики значительные труды принадлежат исследователям Н.Н. Вактурской [Вактурская 1959]. Е.Е. Неразик [Неразик 1966; 1976], М.Ш. Кдырниязову [Кдырниязов 1989] и А.Д. Искандеровой, внесшей большой вклад в определение классификации средневековой поливной керамики Хорезма [Искандерова 2022].

В хронологическом отношении весь материал распределен по периодам:

Период IX–XI вв. – афригидо-саманидский; XI – нач. XIII в. – хорезмшахский; нач. XIII–XIV вв. – хорезмско-джучидская [Толстов 1948: 32–34].

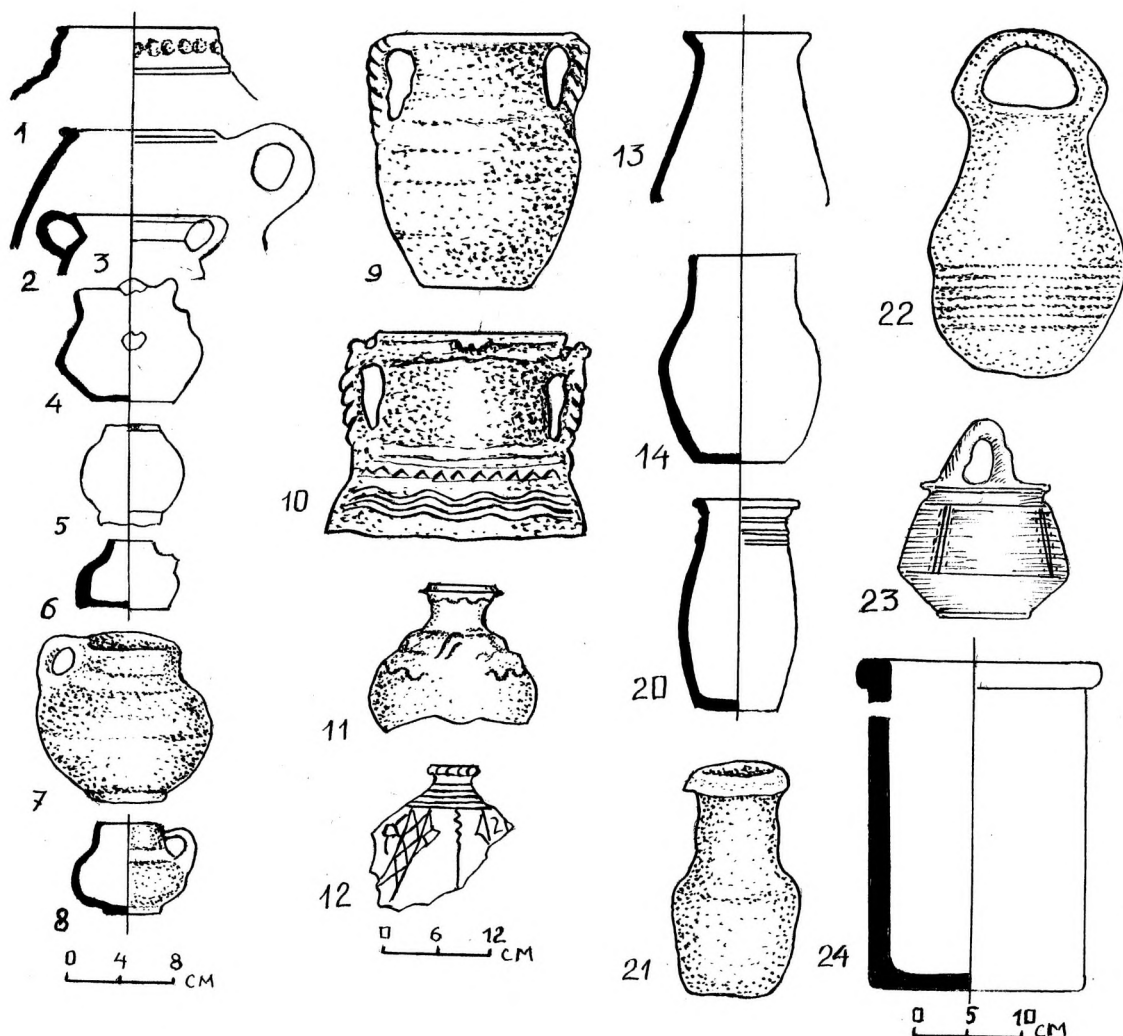

Рис. 3. Сероглиняная керамика – IX–XII вв.
 2-сур. Сұр балшықтан жасалған керамика – IX–XII ғғ.
 Fig. 2. Gray clay hearth pots – 12th-13th centuries

По технике изготовления керамика разделена на две группы: лепную (1) и гончарную круговую (2). Лепная керамика немногочисленна и представлена единичными фрагментами кухонной посуды. Круговая керамика по вторичным технологическим признакам (способам обработки поверхности) делится на две группы – неполивную и поливную. В свою очередь, поливная посуда по вторичным признакам (технике и цветовой гамме росписи) распадается на несколько видов. Внутри подгрупп керамика делится на категории по назначению изделия и на типы по форме. Большинство типов выделено по форме

верхней части сосуда (венчика шейки и плечиков), что обусловлено в некоторых случаях фрагментарностью материала и малым количеством целых форм (рис. 3).

Немаловажную роль в классификации керамических изделий играют и керамические светильники и в некотором случае являются датирующими и подразделяются на семь типов и подтипов.

Интересные материалы представлены в области камнерезного производства, которые наряду с керамическим производством играли немаловажную роль в хозяйственной жизни горожан.

Для классификации средневековой керамики Джанпик калы оказалось необходимым выделить два подтипа неполивных кувшинообразных сосудов: узкогорлые и широкогорлые водоносные кувшины и горшки.

Узкогорлые кувшины. Сосуды данного типа широко распространены в Хорезме IX–XI вв [Вактурская 1959: 276–277, рис. 2, 4, 6–9], Кердерской культуры на городища Караумбет, Хайван кала [Ягодин 1981: 87, рис. 6, 5].

Комплекс одноручных водоносных кувшинов происходит из слоев городища Джанпик-кала, возникшего в IX–XI вв. и перестроенного в XII – нач. XIII в. Сосуды сформованы на гончарном кругу из предварительно отмученной, относительно хорошо промешанной формовочной массы с незначительными примесями в виде мелкомолотой дресвы. Обжиг равномерный, горновой, черепок в изломе серый. Внешняя поверхность облицована темно-серым ангобом.

Кувшины узкогорлые, одноручные, облицовывались по внешней поверхности черным ангобом. Некоторые экземпляры кувшинов этого типа часто украшались орнаментом, располагавшимся зонально, обычно на плечиках в виде вертикальных прочерченных полос.

Котлы. Представлены большим количеством фрагментированных находок. Это сосуды обычно сплюснуто-шаровидной формы, со слабо выпуклым дном и полочковидным венчиком, посаженным непосредственно на плечик сосуда. Внешние поверхности обычно облицованы темно-серым ангобом, сильно закопчены.

Чаши, миски. В коллекции несколько разновидностей сосудов данного типа. К первой принадлежат сосуды с плоским дисковидным дном, сильно раздутым в верхней части туловом. Нижняя часть сосуда имеет усечено-коническую форму. Венчики сосудов слегка отогнуты наружу, часто образуют острый бережок. Дно с внешней стороны несет следы мелкопесчаной подсыпки. Часто внешние стороны мисок горизонтально каннелированы. Обжиг красноватый, покрыт светлым кремовым ангобом.

Кроме известных форм хумов, водоносных кувшинов, чаш, мисок и т.д. отмечены сосуды Хорезмшахского времени, менее известные по публикациям

как переносные «котлы-жаровни» на трех невысоких ножках.

Крышки. Несколькими цельными экземплярами, а также фрагментально среди полученных материалов представлены крышки сегментовидной в сечении формы, предназначавшиеся, вероятно, для переносных «котлов-жаровен».

Цельными экземплярами представлены дисковидные крышки с ручкой в виде шестиконечной звезды, выполненная пальцевыми защипами. Крышка изготовлена в специальной форме, его внешняя поверхность украшена отпечатанным рельефно-выпуклым узором в виде подтреугольных геометрических линий и насечек по периметру всей окружности, между которыми имеется обрамление в виде вдавленных точек.

Горшки «туваки». Многочисленными экземплярами встречаются горшки с высоким цилиндрическим корпусом и широко расходящимися краями. Плоскодонные, с немногочисленными следами песчаной подсыпки. Диаметр поверхности 13–15 см, высотой корпуса 15–20 см. Зачастую черепок в изломе серый, покрыты черным ангобом.

Другой тип горшочка – вытянутой формы с горизонтальными волнистыми вздутостями. Также плоскодонные с песчаной подсыпкой, венчик полочковидный. С высотой тулова до 22 см.

Среди керамических изделия выставки, отмечены сосуды из Джанпик калы, менее известные по публикациям.

1. К разряду уникальных можно отнести «фонарь», высотой 20,2 см, диаметром окружности 11,5–12 см, шарообразной формы с плоским дном, с песчаной подсыпкой, изготовлен на гончарном кругу.

2. Наиболее уникальными являются два экземпляра сероглиняных сосудов шаровидной формы на трех невысоких ножках, прикрепленных к плоскому дну.

3. Среди находок из слоев XII–XIII вв. следует отметить керамический дуршлаг в виде плоскодонной миски с отогнутым венчиком полочковидной формы с двумя вдавленными линиями по окружности.

Подгруппа 2 – поливная керамика состоит из такой категории изделия, как чаши, пиалы, тарелки, светильники-чираги и чернильницы. Все они изго-

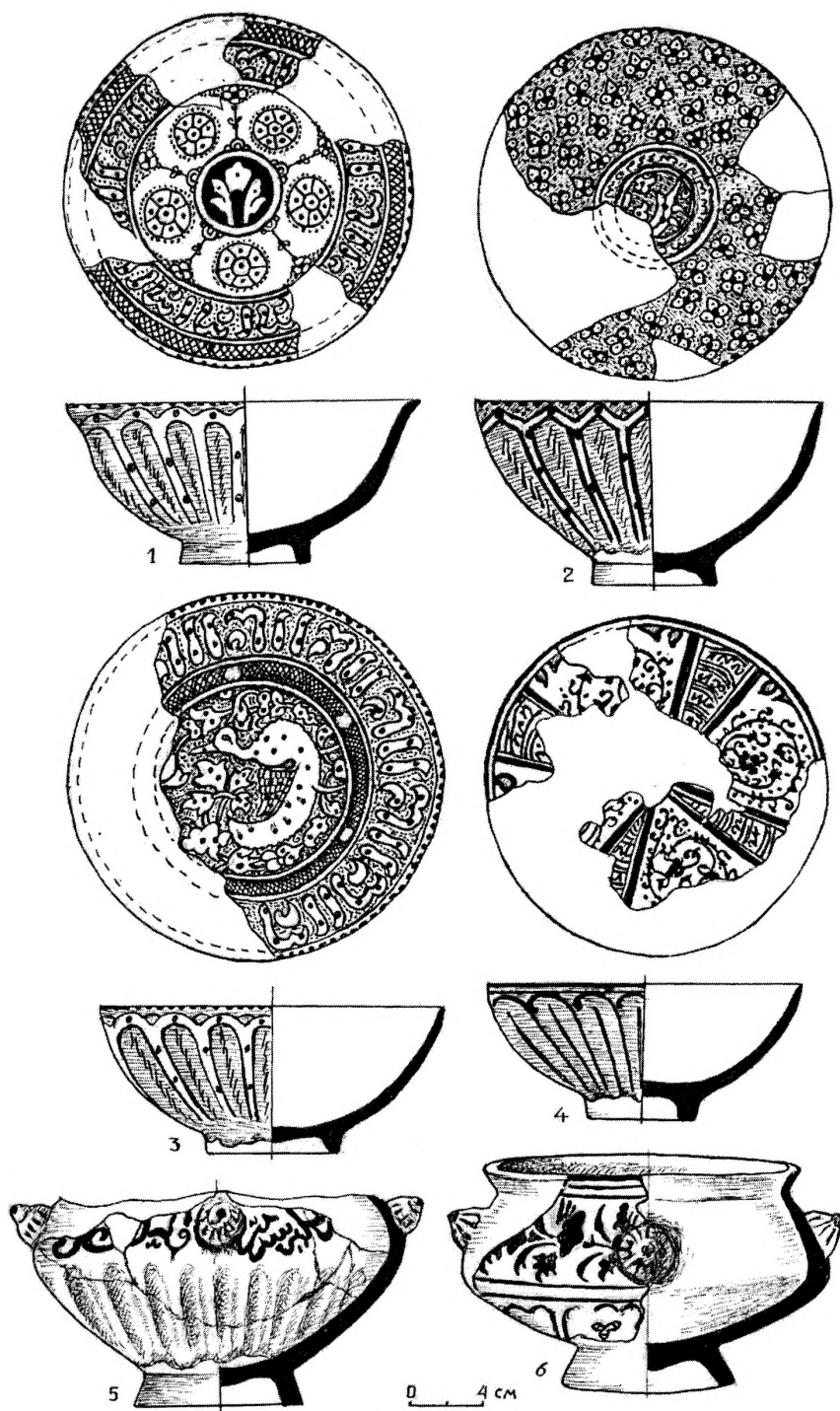

Рис. 4. Глазурованные кашинные блюда. XIII–XIV вв.

4-сур. Сырланған кашин ыдыстар – XIII–XIV ғғ.

Fig. 4. Glazed Qashan dishes – 13th–14th centuries

товлены из хорошо промешанной глины, после обжига принявшей розовый, красноватый или желто-кремовый цвет. Покрываются различной поливой. Преобладающей категорией являются чаши.

Наиболее полно на памятниках правобережного средневекового Хорезма, самую многочисленную группу находок составляют материалы золотоордынского времени (XIII–XIV) вв. (рис. 4).

Среди них часто встречается кашинная керамика так называемого Куня-Ургенчского образца. Характерная черта этих изделий – обильное применение подглазурной черной росписи в виде полураскрывшихся трех лепестковых бутонов-листьев, параллельных рядов черных мазков. В основном это обломки мисок и чаш на кольцевом поддоне. Отдельные элементы орнамента выделены рельефом. Роспись зачастую нанесена с обеих сторон.

Интерес представляет тонкостенный кашинный сосуд горшковидной формы. Внутренняя поверхность не орнаментирована, наружная сторона прямого венчика украшена орнаментальным поясом, рельефно нанесенными арабскими надписями в виде растительного мотива. Плечи сосуда оформлены симметрично расположенными шишечками, основание которых окаймлено кружочками синего цвета. Нижняя часть орнаментирована арочными фигурами.

Среди поливной керамики преобладают фрагменты чаш на кольцевом поддоне, изготовленных из светлой глины хорошего качества. Изнутри они расписаны полихромной подглазурной росписью теплых тонов. При росписи применены зеленая, белая и светло-коричневая краски. Дно одной из чаш украшено изображением пяти дерущихся петухов, другой поддон орнаментирован стилизованным изображением двух рыб в виде растительного мотива на желтом фоне.

Чаши, в основном, тонкостенные, сегментовидные, на кольцевом поддоне. Иногда встречаются полусферические чаши на переходном поддоне от дисковидного к кольцевидному. В росписи применялись, в основном, темно-серая с зеленоватым оттенком и синяя краски. Рельефный узор создавался с помощью специальных разъемных форм с выраженными орнаментами. Орнаментация внешней стороны всех пиалообразных сосудов не отличается разнообразием; на белый фон наносился арочный орнамент,

окаймленный темно-зеленоватым, черным и синими линиями. В росписях внутренней поверхности кашинных чаш XIII–XIV вв. на Джанпык-кале и Миздакхане, наблюдается большое разнообразие. Мотивы орнаментации очень богаты, это – геометрические фигуры, заполненные точками, эпиграфические стилизованные надписи «наси» и цветочные розетки.

В некоторых случаях днища украшались рисунками в виде раскрытых бутонов цветов. По бортикам, помещен рельефный узор в виде концентрических широких и узких поясов, между которыми горизонтально нанесены геометрические и растительные орнаменты. Второй мотив украшения, это – пояса со словами «икбал», повторяющимися неоднократно [Вактурская 1959: рис. 35. 3–4].

Среди коллекции поливных сосудов имеются миски и кувшины типа «минай» и «люстры». Особенно они многочисленны среди находок Кават-Калы и Джанпык-калы. Фрагмент донца наиболее интересной кашинной посуды. Этот фрагмент является частью небольшого, по-видимому, открытого сосуда с кольцевым поддоном. В изломе черепок светлого, почти белого цвета, материал – кашин. С обеих сторон сосуд был покрыт непрозрачной белой поливой, а его внутренняя поверхность украшена подглазурной росписью цветными эмалями – синим, красным, черным, бирюзовым, светло-коричневым, изображающая двух всадников (одно из них вероятно всадница), обращенные друг против друга. Лошади изображены в движении, между которыми по центру извивающийся ветвями по сторонам изящный, стилизованный растительный орнамент – «дерево жизни» [Вейрман 1974: 125; Атагарриев 1986: 125].

Сопоставление описываемого обломка с керамическими изделиями показало, что подобные изделия по сюжету, росписи, техническому исполнению, орнаментальному фону обнаружены в развалинах Куня Ургенча [Вактурская 1960: 193], на территории Акча-Гелинского поселения (фонд ГМИ РК им. И.В. Савицкого), в медресе Мири-Араб в Бухаре [Абдуллаев 1979: 76–78]. Фаянсовая чаша и ваза, расписанные эмалями с идентичным изображением всадников с деревом жизни по центру, изготовленных в центральных провинциях Ирана в XII–XIII вв., находится среди коллекции керамики ГМИНВ г. Москвы и ГЭ.

Выставка пополнена большим количеством поливных чаш типа люстр из Кызыл-калы [Ходжани-

язов, Кдырниязов 1990: 91–101; Кдырниязов 1990: 26–35].

Глубоко реалистичные и художественные образы рисунков, мотивы и техника росписей настолько утончены, что линии становятся изящнее, мельче и тоньше. Орнамент изделий разделяется на зоны т. н. «секторной» композицией из геометрического и стилизованно-растительного узоров. Другая группа люстровых изделий представлена широкогорлыми кувшинами и сосудами закрытых форм. В литературе они упоминаются в качестве типов импортной керамики [Кдырниязов 2006: 122–124]. К ним относятся узко- и широкогорлые кувшины малого и среднего размеров. Судя по сохранившимся фрагментам, они орнаментировались только с внешней стороны растительным, эпиграфическим и зооморфным орнаментом. Закрытые сосуды внутри покрывались белой или кобальтовой поливой, люстровой тончайшей росписью. Говоря об аналогах, надо отметить, что фрагменты аналогичных кувшинов найдены вокруг городищ Шехрлик, Кзылча-кала и хранятся в фондах археологии музея.

Сопоставляя наши образцы и изобразительные мотивы люстровой керамики Южного Приаралья со сходной керамикой средневековых городов Ирана и Южной Туркмении, видим четкость аналогии на сосудах открытых форм типа блюд и чаш. Сюжеты декоративной композиции на подобных изделиях – реалистические изображения человека (особенно всадников), животных (лебедь, павлин, утка) и эпиграфические надписи. Подобные декоративные элементы часто встречаются в двух вариантах: одиночные изображения и вереницы фигур, многократно повторяющиеся на внутренней стороне сосуда. Сре-

ди аналогов подобную керамику встречаем в близких по форме, типу и декорации в городах Южной Туркмении и Ирана. Совпадение изобразительных мотивов, форм и красок изделий позволяют предположить влияние или ввоз иранской и, в частности, хорасанской (южно-туркменской) люстровой керамики в Южное Приаралье.

Таким образом, рассматривая элементы контрастности и четкой расцветки, строго графического по характеру нанесения, декоративного рисунка поливных изделия ощущаются наиболее существенные признаки вновь приобретаемого стиля художественной керамики в средневековом Приаралье, который был присущ в особенности к XII–XIII вв. Так же, как и во всей Средней Азии, оазисы дельты Амударьи были одним из проявлений нового этапа в развитии средневекового декоративного искусства.

Впервые экспонируется совершенно редкая находка золотоордынского периода из Джанпык-калы светлоглиняная чернильница с закрытым верхом и отверстием для пера. Дно подставки кольцевидная. Вся наружная поверхность покрыта зеленой поливой.

Помимо своеобразности и уникальности коллекции также является то, что материалы отдела археологии ранее не публиковались как единое целое в объеме каталога и не выставлялись в экспозиционных материалах. Публикация обширного каталога произведений материальной культуры и искусства древности и средневековья, несомненно даст определенный стимул и дополнительную информационную базу для исследователей, любителей искусства и истории о коллекции.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев К. Два фрагмента люстровой керамики из Бухары // ИМКУ. 1979. С. 76–78.
- Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М.: Наука, 1969. 262 с.
- Атагарриев Е. Средневековый Дехистан: история в культура города Юго-Западного Туркменистана. Л.: Наука, 1986. 176 с.
- Вязьмитина М.И. Керамика Айртама времен кушанов // Труды АН УзССР, Термезская экспедиция. Т. II. 1945. С. 35–64.
- Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Керамика Хорезма. ТХАЭЭ. Т. IV. М., 1959. С. 261–342.
- Вейрман В.В. Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII вв. М., 1974. 276 с.
- Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма. ТХАЭЭ. Т. IV. М., 1959. С. 63–220.

- Доспанов О.Т. Жампык кала орта асирлер естелиги. Ноқис: Билим, 1992. 100 б.
- Доспанов О.Т. Архитектурный декор на хумах из средневековой усадьбы на Кават кале // Урта Осиё тарихи ва археологияси. 2023. № 8. С. 35–40.
- Дудаков А.С. Изучение рудников жерновов на территории Узбекистана // ОНУ. 1990. № 11. С. 48–50.
- Искандерова А.Д., Султанова М.Н. Орнаментация глазурованной керамики Хорезма (XIII–XIV вв.) // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 57–73.
- Кдырниязов М.Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV вв. Нукус, 1989. 176 с.
- Кдырниязов М.-Ш. Люстровый кувшин из Миздахкана // ЗВОРАО. 2006. Новая серия II (XXII). С. 122–124.
- Коллекционные описи ХАЭЭ переданных ГМИ материалов исследовании разных лет (1964–1987 гг.) / Фонд учета и хранения ГМИ РК им. И.В. Савицкого. Папки № 13–22.
- Манылов Ю.П. Археологические памятники Султануиздага эпохи античности и средневековья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1974. 17 с.
- Неразик Е.Е. Керамика Хорезма Афригидского периода // Керамика Хорезма. ТХАЭЭ. Т. IV. М., 1959. С. 221–260.
- Неразик Е.Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма (по материалам Беркуткалинского оазиса). М.: Наука, 1966. 160 с.
- Неразик Е.Е. Савицкий И.В. Манылов Ю.П. Раскопки в зоне средневекового канала Гавхорэ в 1971 г. // Вестник Каракалпакского филиала АН Уз. 1975. № 4. С. 54–61.
- Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки / ТХАЭЭ. Т. IX. М.: Наука, 1976. 257 с.
- Тереножкин А.И. Археологические разведки в Хорезме // СА. 1940. VI. С. 168–189.
- Тереножкин А.И. О древнем гончарстве в Хорезме // Известия УзФАН. 1940. № 6. С. 56–61.
- Тереножкин А.И. Согд и Чач // КСИИМК. 1950. Вып. XXXIII. С. 152–169.
- Толстов С.П. Опыт хронологической классификации памятников древнего и средневекового Хорезма // КСИИМК. 1946. Вып. XIII. С. 145–149.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л.: АН СССР, 1948. 322 с.
- Толстов С.П. Периодизация истории Средней Азии // КСИИМК. 1949. Вып. XXVIII. С. 26–27.
- Толстов С.П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937–1956) // СЭ. 1957. № 4. С. 31–59.
- Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Т. 1. С древнейших времён до начала XVI века. Ташкент: АН УзССР, 1950. 474 с.
- Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш. Коллекция поливных чаш из Кызыл-калы // Изобразительное и прикладное искусство. Культура Среднего Востока / Ред. Г.А. Пугаченкова. Ташкент: Фан, 1989. С. 91–101.
- Ягодин В.Н. Городище Хайван кала – Раннесредневековый Кердер // Археологические исследования в Каракалпакии / Отв. ред. И.К. Косымбетов, В.Н. Ягодин. Ташкент: Фан, 1981. С. 78–102.

REFERENCES

- Abdullaev, K. 1979. In: *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History for material culture of Uzbekistan)*, 76–78 (in Russian).
- Andrianov, B. V. 1969. *Drevnie orositelnye sistemy Priaralya (v svyazi s istoriei vozniknoveniya i razvitiya oroshayemogo zemledeliya) (Ancient irrigation systems of the Aral region (in connection with the history of the emergence and development of irrigated agriculture))*. Moscow (in Russian).
- Atagarryev, E. 1986. *Srednevekovyi Dekhistan: istoriya i kultura goroda Yugo-Zapadnogo Turkmenistana (Medieval Dekhistan: history and culture of the city in Southwest Turkmenistan)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vyazmitina, M. I. 1945. In: *Trudy AN UZSSR (Proceedings of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)*. Tashkent, 2, 35 (in Russian).
- Vakturskaya, N. N. 1959. In: *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Transactions of the Khorezm archaeological-ethnographic expedition)*, Moscow, 4, 261–342 (in Russian).
- Veirman, V. V. 1974. *Iskusstvo arabskikh stran i Irana VII – XVII vv. (Art of the Arab countries and Iran from the 6th to the 17th centuries)*. Moscow (in Russian).
- Vorobyova, M. G. In: 1959. In: *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Transactions of the Khorezm archaeological-ethnographic expedition)*, Moscow, 63–220 (in Russian).

- Dospanov, O. T. 1992. *Zhampyk kala orta asirler esteligi (Jambyk kala – the Middle ages site)*. Nokis: “Bilim” (in Uzbek).
- Dospanov, O. T. 2023. In: Ibragimov, R. Z. (ed.). *O’rta Osiyo tarihi va arxeologiyasi (Middle Asia history and archaeology)*. Termez, 8, 35–40 (in Uzbek).
- Dudakov, A. S. 1990. In: *Obshchestvennyye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan)*. Tashkent, 11, 48–50 (in Russian).
- Iskanderova, A. D., Sultanova, M. N. 2022. In: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian steppes)*, 3, 57–73 (in Russian).
- Kdyrniyazov, M. Sh. 1989. *Materialnaya kultura gorodov Khorezma v XIII–XIV vv (Material culture of Khorezm cities in the 13th–14th centuries)*. Nukus (in Russian).
- Kdyrniyazov, M. Sh. 2006. In: *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Rossiyskogo Arkheologicheskogo Obschestva (Memoirs of the Oriental Department of the Russian Archaeological Society)*. New ser. II (XXII). St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 122–124 (in Russian).
- In: Fund of registration and storage of the State Museum of the Art named after I.V. Savitsky. Folders No. 13–22.
- Manylov, Yu. P. 1974. *Arkheologicheskie pamyatniki Sultanuizdaga epokhi antichnosti i srednevekovya (Archaeological sites of Sultanuizdag from antiquity and the Middle Ages): abstract of Thesis Cand. of Historical sciences*. Tashkent (in Russian).
- Nerazik, E. E. 1959. In: *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Transactions of the Khorezm archaeological-ethnographic expedition)*, Moscow, 4, 221–260 (in Russian).
- Nerazik, E. E. 1966. *Selskie poseleniya Afrigidskogo Khorezma (po materialam Berkutkalinskogo oazisa) (Rural settlements of Afrigidian Khorezm (based on materials from the Berkutkalinsky oasis))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Nerazik, E. E., Savitsky, I. V., Manylov, Yu. P. 1975. In: *Vestnik Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekistana (Bulletin of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan)*. Nukus, 4, 54–61 (in Russian).
- Nerazik, E. E. 1976. *Selskoe zhilishche v Khorezme (I–XIV vv) (Rural housing in Khorezm (1st–14th centuries))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1940. In: *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet archaeology)*, 6, 168–189 (in Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1940. In: *Izvestiya UZAN (News of the Uzbekistan Academy of Sciences)*, 6, 56–61 (in Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1950. In: *KSIA (Brief communications of the Institute of Archaeology)*, XXXIII, 152–169 (in Russian).
- Tolstov, S. P. 1946. In: *KSIA (Brief communications of the Institute of Archaeology)*, XIII, 145–149 (in Russian).
- Tolstov, S. P. 1948. *Po sledam drevnekhorezmiiskoi tsivilizatsii (In search of the ancient Khorezmian civilization)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of sciences (in Russian).
- Tolstov, S. P. 1949. In: *KSIA (Brief communications of the Institute of Archaeology)*, XXVIII, 26–27 (in Russian).
- Tolstov, S. P. 1957. In: *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet archaeology)*, 4, 31–59 (in Russian).
- Trever, K. V., Yakubovsky, A. Y., Voronets, M. E. 1950. *Istoriya narodov Uzbekistana. T. 1. S drevneishikh vremen do nachala XVI veka (The history of the peoples of Uzbekistan. Vol. 1. From ancient times to the beginning of the 16th century)*. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences (in Russian).
- Khodzhanizayov, G., Kdyrniyazov, M. Sh. 1989. In: Pugachenkova, G. A. (ed.). *Izobrazitelnoe i prikladnoe iskusstvo. Kultura Srednego Vostoka (Fine and Applied Arts. Culture of the Middle East)*. Tashkent: “Fan” Publ., 91–101 (in Russian).
- Yagodin, V. N. 1981. In: Kosymbetov, I. K., Yagodin, V. N. (eds.). *Arheologicheskie issledovaniya v Karakalpakii (Archaeological research in Karakalpakstan)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
 Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
 Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
 Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
 Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.03.2023.
 Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023.

